

**«ИЗ ТЕРЕМА НА ТАНЦЕВАЛЬНЫЙ ПАРКЕТ»: АССАМБЛЕИ
КАК ЧАСТЬ ЖИЗНИ ЖЕНЩИНЫ ПЕТРОВСКОЙ ЭПОХИ**

В статье приведено описание такого исторического процесса, как возникновение и развитие в Российском государстве ассамблей. Значение этого явления характеризуется как «реабилитация» женской природы на рубеже XVII–XVIII веков.

Ключевые слова: женщина, ассамблеи, Немецкая слобода, время Петра I

Исследователи подчеркивают, что в культуре переходного времени, в конце XVII века, начинается процесс реабилитации женской природы, но он идет медленно и вяло, пока Петр Великий не вмешивается с реформами жизни и культуры. В реформах частной и общественной жизни Петра I женщинам отводилось особое место. По замыслу преобразователя, выпущенные из терема на бальный паркет и облаченные в платье на европейский манер, женщины могли бы содействовать смягчению нравов русского общества, быстрейшему изменению всех сторон жизни русского человека [1, с. 182].

Петр I прекрасно понимал, что дело преобразования отечества двинется вперед гораздо быстрее, если удастся приобщить к новшествам женщин. И в пользу этого свидетельствует разработка регламента заведения в России ассамблей, в составлении которого, несомненно, принимал участие и сам царь.

Объявление об учреждениях ассамблей, подписанное генерал-полицмейстером Санкт-Петербурга А. Дивинером в 1718 г., гласило подданным, что ассамблеи – это французское слово, которое на русском языке одним словом выразить сложно, но можно сказать так: «свободное, в каком-то доме собрание или встреча делается не только для развлечения, но и для делового толка» [5, т. V, № 3246, с. 597]. Участие женщин, танцы и шахматы имели целью не допустить превращения ассамблей в сугубо деловые собрания [6, с. 201]. Причем было «характерно, что... для женщин вход был свободным. Иного способа привлечения женщин на вечер не было» [6, с. 201]. Нельзя не согласиться с характеристикой ассамблей, данной В.О. Ключевским, который сказал, что это была и биржа, и клуб, и дружеские посиделки, и вечер танца. Здесь гости говорили о делах, о новостях, играли, пили, танцевали. Не было никаких церемоний, никаких собраний, никаких проводов, никаких пожеланий: все приходило, ели, что хозяин ставил на стол, и уезжали на свое усмотрение [4, с. 140].

Иконников говорит о том, что прототип будущих ассамблей стоит искать в Немецкой слободе [2, с. 62]. В слободе девушки и дамы были не только активными участницами, но и подлинным украшением вечеринок, тогда как «русская боярыня или боярышня отвечивала поклоны за торжественными обедами московской знати, либо церемонно лобызалась с почетными гостями по воле хозяина дома... От теремных красавиц трудно было добиться других ответов, кроме “да”, “нет”, “не знаю”» [4, с. 125].

Основным развлечением на ассамблеях являлись танцы; с их помощью молодые мужчины и девушки собирались вместе, дамы знакомились с мужчинами, и поэтому в глазах

* © Крылова А.В., 2020

Крылова Анна Вячеславовна (kryton421128@yandex.ru), магистрант исторического факультета, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева

старшего поколения русских людей обычаи танцев казались поначалу чрезвычайно безнравственным развлечением: мужа ревновали своих жен к другим кавалерам, а матери смотрели на танцы так, словно в них соблазняли их дочерей. Однако этот ропот скоро утих. Особенно выразительными среди танцоров были царь в паре с царицей, говорили, что Екатерина, как и Петр, танцевала очень ловко и проворно. В паре с супругом она успевала сделать три круга, тогда как остальные не успевали еще окончить и первый. Дочери Петра — Елизавета и Анна — танцевали также много и весело.

Е.П. Карнович говорит о том, что, безусловно, русские боярыни и хозяйки, впервые посещавшие ассамблеи, выглядели смешными и неуклюжими. Затянутые в тугие корсеты, с огромными фижмами, в туфлях на высоком каблуке, с высоко начесанными и, по большей части, припудренными волосами, с длинными «шлёпами» или шлейфами, они не могли не только легко и грациозно кружиться в танце, но и не знали, как встать и сесть [3].

Указ об ассамблеях послужил первым шагом к тому, чтобы и у нас женщины заняли в обществе то положение, какое по праву принадлежало им в Западной Европе. С.С. Комиссаренко, в свою очередь, утверждает, что ассамблеи стали не только местом приятных развлечений, где женщины демонстрировали свою красоту и беспрецедентные наряды, но и центром социальной и культурной «реабилитации» русских женщин. Благодаря культурным преобразованиям Петра I женщины стали приобретать социальный статус в жизни российского общества. Жизнь женщин допетровской эпохи была изолирована от всех социальных процессов. Не имея связи с внешним миром, женщина была лишена всех гражданских прав. Ее личные качества – ум, воспитание, чувство собственного достоинства – не были востребованы обществом. Это был только заветный товар, жизнью которого распоряжались его родственники [1, с. 89]. С созданием ассамблей женщина стала появляться в положении, отличном от прежнего. Теперь она, вместо скромной и молчаливой хозяйки дома, которая предлагала своему гостю с глубокими поклонами чарку водки, была королевой праздника.

Спустя некоторое время иностранцы, посещавшие Россию в эпоху преобразований, видели не только внешние, но и внутренние изменения в представительницах женского пола. Так на страницах своих записок Ф.В. Берхгольц отразил свои впечатления о русских женщинах. Он, отмечая их поведение на данных собраниях, писал, что «русская женщина, еще недавно грубая и темная, так изменилась с хорошей стороны, что теперь не уступает западноевропейским девушкам в нравах обращения и светскости, а иногда, в некоторых отношениях, даже имеет перед ними превосходство» [3].

Представительницы «высшего сословия», проживавшие в крупных городах, вообще не задумывались о ведении хозяйства, управлении домом и т.п., более их заботили такие вопросы, как обустройство дома, «модные туалеты» и различного рода развлечения.

Библиографический список

1. Захарова О.Ю. Светские церемониалы в России XVII – начала XX в. М.: Центрполиграф, 2003. 349 с.
2. Иконников В.С. Русская женщина накануне реформы Петра Великого и после нее. Киев: Университетск. тип., 1874. II, 102 с.
3. Карнович Е.П. Исторические рассказы и бытовые очерки. СПб.: А.С. Суворин, 1884. 517 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://bookre.org/reader?file=762651>
4. Комиссаренко С.С. Культурные традиции русского общества. СПб.: СПбГУП, 2003. 300 с.
5. Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. Собрание I (1649-1825). СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. IV-V.
6. Семенова Л.Н. Очерки истории быта и культурной жизни России. Первая половина XVIII в. Л.: Наука, 1982. 280 с.